

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ДВА ВЕКА В ДВАДЦАТИ СЛОВАХ

Ответственные редакторы
Н.Р. Добрушина, М.А. Даниэль

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2016

УДК 81'06
ББК 81.2Рус
Д22

Исследование поддержано Программой «Научный фонд НИУ ВШЭ», конкурсом «Учитель — ученики», грантом 2010–2011 гг. № 10-04-0021 «Своевольные смыслы: опыт микроисторического исследования лексики XIX–XXI веков»

Рекомендовано к печати Институтом русского языка
им. В.В. Виноградова РАН

Р е ц е н з е н т ы:

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИРЯ РАН,
руководитель Центра лингвистической текстологии и компьютерного
лингвостиховедческого анализа *Н.В. Перцов*;
доктор филологических наук, старший научный сотрудник ИРЯ РАН,
доцент НИУ ВШЭ *В.Ю. Апресян*

Два века в двадцати словах [Текст] / М. К. Данова, Н. Р. Добрушина, А. С. Опачанова и др. ; отв. ред. Н. Р. Добрушина, М. А. Даниэль ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 453, [3] с. — 500 экз. — ISBN 978-5-7598-1148-0 (в пер.).

Книга рассказывает о том, как менялись значения двадцати русских слов на протяжении двух столетий, с начала XIX века (а иногда с середины XVIII века), когда *свалка* еще не была помойкой, *мама* не была матерью, а *тёти* не было вовсе. Читатель узнает, кого А.И. Герцен называл *классными ворами*, когда слово *сволочь* стало ругательством и как наречие *пока* превращалось в формулу прощания. Изменения значений слов представлены в виде хронологической шкалы, где момент первого появления нового смысла определен с точностью до десятилетия.

Написанная живым и доступным языком, книга адресована не только филологам, но и самому широкому кругу читателей, интересующихся языком.

УДК 81'06
ББК 81.2Рус

ISBN 978-5-7598-1148-0

© Оформление. Издательский
дом Высшей школы экономики, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение: Два века в двадцати словах	4
Даниил Скоринкин. Знатный	13
Елена Тимохина. Кануть	38
Анастасия Опачанова, Нина Добрушина. Классный	52
Анастасия Опачанова, Нина Добрушина. Мама	72
Даниил Скоринкин. Машина	93
Варвара Печурина, Нина Добрушина. Молодец	130
Ангелина Хазан. Пакет	151
Ангелина Хазан. Передовой	173
Анастасия Опачанова, Нина Добрушина. Пионер	192
Даниил Скоринкин. Пожалуй	211
Александра Шешенина. Пока	232
Нина Добрушина, Маргарита Данова. Привет	251
Ангелина Хазан. Пружина	271
Даниил Скоринкин. Публика	294
Варвара Печурина, Нина Добрушина. Свалка	317
Даниил Скоринкин. Сволочь	339
Ангелина Хазан. Стиль	359
Варвара Печурина, Нина Добрушина. Тётка	382
Елена Тимохина, Нина Добрушина. Тройка	407
Елена Тимохина, Нина Добрушина. Червяк	430
Литература.....	449
Сведения об авторах.....	452

ВВЕДЕНИЕ: ДВА ВЕКА В ДВАДЦАТИ СЛОВАХ

Эта книга — попытка рассказать о том, как живут слова, меняясь вместе со страной, эпохой, людьми. Все знают, что язык отражает жизнь; некоторые утверждают, что язык влияет на жизнь. А лингвисты подозревают, что иногда язык и вовсе живет собственной жизнью. Во всяком случае, далеко не все, что в нем происходит, мы можем объяснить историческими процессами, а многое объяснить не можем никак.

Иногда поэтому мы будем пытаться предположить, почему изменилось значение слова, а иногда будем просто сообщать об этом и даже спрашивать читателя. Может быть, он знает лучше нас?

Если попросить школьника привести пример слова, которое изменило свой смысл, наиболее усердный вспомнит прилагательное *красный*; обозначающее сегодня цвет, оно когда-то значило ‘красивый’. Откуда мы можем об этом знать? Разумеется, источник только один — тексты. Книжки, рукописи, грамоты. Мемуары, дневники, письма, записки. Эсэмэски, имейлы, чаты, блоги... Если повезет — словари. Все это — свидетельства сложной жизни языка, а тем самым и человеческого сознания. Для того чтобы поймать утраченный смысл, нужно идти в библиотеки, искать слово в рукописях и фолиантах, выписывать на карточки примеры, сравнивать контексты. Так работал замечательный русский ученый В.В. Виноградов: ему принадлежит много статей и заметок об истории значения слов; см., например [Виноградов, 1994]. Но сегодняшний лингвист обладает новыми инструментами. Бумажные библиотеки превращаются в электронные, доступные с любого компьютера. А если хорошая электронная библиотека снабжена продвинутой системой поиска, то лингвист получает в свое распоряжение количество примеров, в сотни и тысячи раз превышающее то, которое было доступно нам еще 20 лет назад.

Осознав, как много выиграют составители словарей и исследователи, если в их распоряжении окажется хорошо организованный массив текстов в электронном формате, лингвисты придумали новый тип библиотек, приспособленный специально для их нужд. Он называется *корпусом*.

Корпусов русского языка сегодня несколько. Наша работа основана на Национальном корпусе русского языка (НКРЯ). Он доступен для всех желающих на сайте <www.ruscorpora.ru> и со-

держит тексты с начала XVIII века до наших дней, довольно разнообразны по жанру. Объем НКРЯ сравним с очень большой библиотеккой: в основной части Корпуса сейчас более 200 млн словоформ, а есть еще поэтический, устный, газетный и другие подкорпусы.

Из НКРЯ мы брали примеры, по нему считали частотность слов и значений. Мы ограничились лишь двумя веками — XIX и XX, но более внимательно смотрели на тексты XIX века. Обычно выбирали слово, исходя из того, насколько интересна его история в XIX веке, однако не стоит думать, что все важные события в значении слов русского языка происходили именно в этот период: просто мы так подбирали свой материал.

Некоторые статьи (на самом деле, многие) включают материалы XVIII века. Правда, за их достоверность мы готовы ручаться в меньшей степени, потому что оцифрованных текстов XVIII века пока маловато для того, чтобы делать серьезные выводы.

Для чего нужна наша работа?

Во-первых, это просто интересно. Тем, кто любит язык и слова, часто хочется узнать, что с ними было раньше. Причем разные слова любопытны с разных точек зрения. Некоторые, как слово *машина*, удовлетворяют интерес к истории культуры и быта: машина в разные времена была поездом, автомобилем и самолетом, являлась то символом мудрой организованности государства, то ужасного бездушного государственного механизма, подавляющего все живое. Другие слова, как глагол *кануть*, имеют прежде всего лингвистический интерес. Они дают возможность отследить сложный процесс трансформации значения — как развивается метафора, как идиоматическое сочетание передает свой смысл исходному глаголу, полностью модифицируя его значение. Интересно и то, какой разной может быть семантическая судьба слова: значения некоторых, как прилагательного *противный*, сократились до одного, практически вытеснившего все остальные; значения других, как существительного *стиль*, размывались до широчайшего круга контекстов.

Во-вторых, иметь представление о том, как употреблялось слово в тот или иной период, важно для понимания художественной литературы того времени. Такими исследованиями занимался, например, замечательный филолог Александр Борисович Пеньковский (1927–2010), который анализировал тексты русской литературы, внимательно приглядываясь к значению слов [Пеньковский, 2003]. И он обнаружил, что, скажем, важное для первой половины

XIX века слово *скука* — вспомните «скучающих» героев Пушкина и Лермонтова — означало не совсем то же самое, что сегодня. Скука в это время больше похожа на сегодняшнюю *тоску*. Скучают не от того, что нечего делать и надоело смотреть телевизор, а от того, что грустно, что сердце гложет необъяснимая тревога. Если мы понимаем это, то многое меняется в интерпретации текста.

Те, кто прочитают статью из этой книги про *тройку*, узнают, что в первой трети XIX века это слово могло означать либо упряжку лошадей, либо карту, но никак не людей: до того времени, когда допустимо стало назвать группу из трех человек *тройкой* (*тройка лидеров, тройка девчонок*), должны пройти еще как минимум лет 40–50. Так что знаменитая пушкинская эпиграмма про злую тройку (*Узрюмых тройка есть певцов: // Шихматов, Шаховской, Шишков...*) могла вызывать у современников поэта только одну ассоциацию — с *тройкой лошадей*.

В-третьих, хорошее знание того, когда именно и какие значения приобрели слова, помогает уточнить время создания текста. Работая над этой книгой, мы поняли, насколько точно иногда получается «поймать» возраст того или иного значения, и применяли это знание. Таким способом мы, между прочим, подметили и устранили много досадных ошибок, которые до этого были в Корпусе. Например, в тексте 1836 г., принадлежащем русскому философу П.Я. Чаадаеву, мы обнаружили метафорическое выражение *свалка истории* и удивились, потому что к этому моменту уже знали, что *свалка* до самого конца XIX века означала только драку, но никак не помойку. Разгадка проста: Чаадаев написал свой знаменитый текст по-французски, и в Корпус попал его перевод, который был сделан значительно позже, когда *свалка* уже приобрела современные смыслы.

Таким же образом была найдена опечатка в тексте Аксакова, которая гуляет по многим электронным изданиям «Записок ружейного охотника»:

*...Коростель кричит, как бешеный, с неистовством, с надсадой, вытягивая шею, подаваясь вперед всем телом при каждом вскрикиваньи, как будто наскакивая на что-то, и беспрестанно повертываясь на одном месте в разные стороны, отчего и происходит разность в **стиле** [Здесь и далее выделено нами. — Н. Д.] и близости крика. [С.Т. Аксаков. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии (1852)]¹*

¹ Отметим, что здесь и далее даются даты создания произведения или, если точная дата создания неизвестна, первого и прижизненного издания.

Стиль крика — какая удивительная новация для 1850-х годов, когда слово *стиль* используется только по отношению к календарю (*по старому стилю*), к литературе и архитектуре! В XX веке это слово может быть применено едва ли ни к чему угодно: в «Лолите» В.В. Набокова, например, комнаты обставлены в *плюшево-тарелочном стиле*. Объяснение простое до обидного: у Аксакова не в *стиле крика*, а в *силе крика*².

Занимаясь этим проектом, мы убедились лишний раз, что в языке нет хаоса. Иногда, когда предлагаешь студенту подумать о том, почему в разных случаях употребляются немножко иные формы слова или его синонимы, он отвечает примерно так: просто каждый говорит, как хочет; кому что больше нравится, то и выбирает... Это не совсем так. И часто даже совсем не так: наша речь определена эпохой. Писатель, живший много раньше, не мог употребить слово в значении, которое известно нам сегодняшним, но еще не существовало в его время и не бытовало в среде его современников. Как показал А.А. Зализняк в работе о «Слове о полку Игореве», язык очень трудно (чтобы не сказать невозможно) подделать [Зализняк, 2007]. В своей работе мы с огромным сомнением относились к случаям, когда обнаруживали, что некоторое значение слова широко распространилось, допустим, в 1960-е годы, но есть один пример, который относится к 1930-м. Это очень подозрительно! Скорее всего какая-нибудь ошибка, как те, которые описаны выше. Но все-таки такие случаи у нас есть, мы указали на них в статьях. Например, слово *классный* означает сегодня 'отличный' (*классная игра!*). Это позднее значение, оно начало встречаться в литературе с 1960-х годов. Но у Ильфа и Петрова в «Двенадцати стульях» (1927) Ляпис, рассказывая о том, какой замечательный сюжет он придумал, говорит: «Мировой сюжет! <...> Сюжет классный!» Он даже повторяет этот *классный сюжет*, чтобы мы не усомнились в том, что ему уже знакомо это значение... И больше ни одного такого примера — до самого конца 1950-х! Так не должно быть. Но приходится смириться.

Дело в том, что, как ни велик сейчас НКРЯ, его все равно недостаточно. Никакой корпус не может охватить все тексты языка, и даже приблизиться к этому. Уже потому, например, что Корпус

² См. правильный вариант: Аксаков С.Т. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4. М.: ГИХЛ, 1956. С. 364.

не включает и не может включать старые аудиозаписи устной разговорной речи (напомним, что, например, звуковое кино распространилось лишь с 1930-х годов). А слово *классный* наверняка жило полной жизнью в устной речи задолго до того, как пришло в литературу. Значит, всегда нужно иметь в виду, что никакие наблюдения не могут быть абсолютной истиной. Всегда остается возможность того, что рано или поздно обнаружится текст, который опровергнет наши утверждения и покажет, что то или иное значение существовало в языке и раньше.

Иногда для проверки своих наблюдений мы заглядывали в другие электронные библиотеки. Например, мы очень удивились, когда обнаружили, что ни Пушкин, ни Лермонтов, ни другие современные им писатели не употребляли слово *стиль* применительно к литературе, к языку. А ведь в XVIII веке такое значение у этого слова было! Естественно было предположить, что НКРЯ оказался недостаточно велик и в него просто не попали те тексты, где есть нужные примеры. Тогда мы заглянули в полные электронные собрания текстов Жуковского, Грибоедова, Пушкина, Лермонтова и нашли там слово *стиль* лишь применительно к календарю. Получается, что его литературное значение было, вероятно, на несколько десятилетий забыто.

Чем более частотное слово, тем точнее наши оценки. Например, мы не нашли слово *наушник* в текстах, относящихся к более раннему периоду, чем 1780-е годы. Однако это еще ничего не значит. Слово редкое, одно из его значений (*наушник* как элемент головного убора) — бытовое, а художественная литература XVIII века мало интересовалась бытом. А вот то, что мы не нашли в XVIII веке употреблений слова *пока* в качестве наречия (*Я пока подожду здесь*), гораздо более серьезное наблюдение, потому что это слово очень частотное. Теперь можно достаточно уверенно предположить, что наречные употребления развились из союзных, а это важно, потому что обычно бывает наоборот.

Значит, корпус должен быть как можно больше. Увеличение объема текстов повышает надежность исследования. И все-таки мы должны учиться работать с историей смыслов уже сейчас, тем более что кое-что получается совсем неплохо; см., например, сб.: [Живов, 2009; Живов, Кагарлицкий, 2012].

Таким образом, наша работа — это гипотеза. Или много гипотез. Они будут подтверждены или опровергнуты, но важно уже

то, что попытка «предсказать прошлое» может быть верифицирована, проверена. Ведь так и работает наука.

Расскажем теперь немного о том, как мы построили свое изложение. Мы хотели, чтобы эту книгу могли читать люди разных возрастов и профессий. Каждая статья посвящена одному слову и построена по одному плану. Мы начинаем ее со схемы, которая показывает, когда возникали новые значения слова, о котором идет речь. Посмотрев на схему, можно уже многое понять и не читать дальше, если неинтересно. Тут нужно отметить один факт: можно, с некоторой осторожностью, зафиксировать десятилетие, когда у того или иного слова появилось новое значение. Но практически никогда не удастся назвать момент, когда некоторое значение перестало существовать: оно может стать редким, совсем неупотребительным, но невозможно гарантировать того, что какой-то поэт не вспомнит редкую архаичную идиому или писатель не использует это забытое слово в исторической прозе! Почти в каждой статье нашего сборника есть примеры значений, которые за два века были утрачены, и почти никогда не удастся сказать, что они ушли окончательно; память языка каким-то образом их сохраняет. Редкий пример такой утраты значения — слово *кануть*: с 1910 г. в Корпусе нет ни одного примера использования этого слова в значении ‘кáпнуть’, то есть как раз того, которое было основным в начале XIX века. Но, конечно, это не значит, что при расширении Корпуса такой пример не может обнаружиться.

Если интересно, но мало времени, прочитайте первый раздел заинтересовавшей вас статьи. Это короткий, примерно на странице, очерк слова. Главное вы из него узнаете, а подробности — когда будет время.

Второй раздел статей рассказывает о том, что мы нашли про описываемое слово в словарях. Если известна этимология слова — в этом мы полагались в основном на классический словарь Макса Фасмера [Фасмер, 1986–1987], — мы сообщаем о ней. Если слово есть в словарях XVIII и XIX веков, рассказываем, что там о нем говорилось. Всегда важно узнать, как соотносятся наши находки с тем, как понимали слово предшественники. Бывают разного рода неожиданности: иногда словарь отмечает значение, которое по Корпусу не отслеживается; иногда, наоборот, словари пропускают значения, которые есть в текстах. Например, слово *знатный* в XVIII веке уже использовалось для обозначения аристократа, а словари XVIII и XIX веков

этого значения не отмечают; значение 'битва' весьма распространенное для слова *свалка* в XIX веке, словарями не замечено совсем.

Третий раздел всех статей — список значений и типов контекстов с примерами. Это те значения и контексты, которые оказались важны для нашей работы. Список может быть неполным, толкования не всегда точны: мы давали их только для того, чтобы помочь читателю ориентироваться в тексте статьи.

Четвертый раздел основной. В нем история слова рассмотрена полностью, с примерами и подробностями. Некоторые примеры, приведенные в первом или втором разделах, здесь повторяются; обычно это происходит тогда, когда пример демонстрирует первое появление в Корпусе какого-либо значения. Раздел организован по периодам, которые было удобно выделять для слова. Графики и диаграммы показывают соотношение примеров на разные значения в разные периоды.

Все статьи содержат графики общей частотности слова. Эти графики получены с помощью Корпуса применением функции «Распределение по годам» и показывают изменение частотности слова в *wpm* (англ. *words per million* — число слов на миллион) в основном подкорпусе. На странице <www.ruscorpora.ru/ngram.html> можно получить пояснения к тому, как работает эта функция. Диаграммы частотности значений слов созданы авторами статей.

Важный вопрос: каким образом подсчитывать изменения в частотности слова или значения? Дело в том, что в разные периоды в Корпусе имеется разное количество текстов. Например, подкорпус 1990–1999 гг. содержит 19 102 348 словоформ. А в подкорпусе 1800–1809 гг. их всего 230 788. Значит, для того чтобы узнать, выросла ли частотность некоторого слова или упала, мы должны принять во внимание объем изучаемого подкорпуса. Для этого мы (вслед за другими корпусными лингвистами) пользуемся индексом *wpm*, который показывает, сколько раз рассматриваемое слово встречается на 1 млн слов Корпуса в исследуемый период. Индекс позволяет сравнивать частоту слова в разные периоды. Например, слово *публика* в 1853 г. встретилось в Корпусе 28 раз, в 1953 г. — 35 раз. При этом мы утверждаем, что его частотность сильно упала, потому что общий объем Корпуса 1853 г. — 108 820 словоформ, а 1953 г. — 559 621 словоформа, то есть *wpm* у этого слова в 1853 г. — 257, а в 1953 г. — 63.

Труднее подсчитать изменения частотности отдельных значений слова, потому что для этого нужно вручную просмотреть очень много примеров. Если примеров слишком много (допустим, слово *пока* встречается в подкорпусе XX века почти 49 тыс. раз), то мы применяли технику «срезов»: брали, скажем, 10 лет в начале XX века, 10 лет в середине, 10 лет в конце и просматривали примеры только внутри этих периодов.

Совсем трудная задача — выделение у слова значений. Иногда разница значений очевидна, но часто одно переходит в другое, и некоторые примеры приходится относить к тому или иному значению довольно условно. Так обстояло дело со словом *публика*: это существительное несомненно изменилось за два столетия, но лишь в оттенках смысла, в коннотациях. Иногда, наоборот, разница так велика, что можно предполагать не многозначность, а омонимию: например, связь между двумя значениями слова *свалка* (‘помойка’ и ‘драка’) совсем не очевидна.

Последний, пятый, раздел статьи мы условно назвали «Соседи». В нем мы говорим о словах, которые чем-то близки исследуемому, и интересно узнать что-то о них в связи с основным словом. Например, показываем однокоренные слова (*пружинный* и *пружинить* для слова *пружина*) или синонимы (*помойка* для слова *свалка*). Мы не описываем их историю подробно. Просто сообщаем некоторые факты, связанные с жизнью основного слова.

В книге очень много примеров. Все это (за редкими особо оговоренными исключениями) — примеры из НКРЯ. Они приводятся в том формате, который принят в Корпусе. В отдельных случаях мы уточняли датировку (если в Корпусе ее не было), сокращали примеры, обозначая места пропусков отточиями, а также во всех примерах выделяли полужирным шрифтом те слова, которые нам интересны. Выходные данные цитируемого источника можно посмотреть в Корпусе. Дата при примере, как уже было отмечено, обозначает обычно дату создания текста.

А теперь мы хотим горячо поблагодарить многих помогавших нам людей. Они нас консультировали (А.А. Зализняк, Н.В. Перцов, А.Г. Кравецкий, Д.В. Сичинава), читали некоторые статьи (В.Ю. Апресян, А.А. Бонч-Осмоловская, Н.В. Перцов, В.В. Плунгян, А.В. Птенцова), помогали выверять графики и диаграммы (Т.В. Крылова), приходили на наши семинары и обсуждали с

нами результаты (О.А. Андреева, Д.Д. Богоявленский, А.А. Бонч-Осмоловская, М.Л. Винцкевич, В.И. Гехтман, Е.А. Гришина, А.Е. Дьячкова, Анна А. Зализняк, Е.Е. Земскова, Ю.В. Кагарлицкий, Н.Н. Казанский, А.Г. Кравецкий, Ю.М. Кувшинская, А.И. Левинзон, А.Ф. Литвина, А.Л. Лифшиц, Л.А. Машкова, И.Л. Микаэлян, Н.В. Перцов, В.В. Писляков, А.Д. Плисецкая, С.К. Пожарицкая, А.В. Полетаев, А.В. Птенцова, Е.В. Рахилина, И.М. Савельева, Д.В. Сичинава, Е.В. Урысон, Ф.Б. Успенский и др.).

Особая благодарность С.К. Пожарицкой, которая вычитала все статьи, М.А. Бобрик-Фремке, прочитавшей книгу и высказавшей ряд ценных замечаний, и замечательному редактору Т.В. Соколовой. Никто из этих людей не несет ответственности за наши ошибки! Еще мы хотим сказать спасибо сотрудникам НИУ ВШЭ за помощь в организации семинаров, особенно — И.С. Лазаревой.

Н.Р. Добрушина

© Добрушина Н.Р., 2016

ЗНАТНЫЙ

Хронология значений слова *знатный*

Значение и пример	Период использования
<p>‘Знаемый, известный, видимый’ <i>В закрытые видны мысли злыя, В шерсти овечьей знатен волк.</i> [М.В. Ломоносов. Первые трофеи его величества Иоанна III... (1741)]</p> <p>‘Принадлежащий к знати, высокий по чину’ <i>Во время всех потех знатные персоны были одеты в немецкое платье.</i> [Б.И. Куракин. Гистория о царе Петре Алек- сеевиче и ближних к нему людях (1709)]</p> <p>‘Существенный, серьезный’ (усилитель) <i>Третья дивизия была в ариергарде, где и я был, неприятель атаковал ариергард кон- ницей и пехотой, и была знатная акция.</i> [М.Н. Волконский. Журнал жизни и служ- бы князя Михаила Никитича Волконско- го (1752)]</p>	<p>XVIII в.</p> <div style="display: flex; justify-content: space-between; width: 100%; height: 100%; border: 1px solid black;"> <div style="width: 10%; background-color: #cccccc;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #808080;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #404040;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #202020;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #000000;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #000000;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #000000;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #000000;"></div> </div>
<p>‘Хороший’ <i>Знатные пистолеты! Уж здешние люди ими любовались, любовались!..</i> [М.Н. За- госкин. Вечер на Хопре (1834)]</p>	<p>1830-е гг.</p> <div style="display: flex; justify-content: space-between; width: 100%; height: 100%; border: 1px solid black;"> <div style="width: 10%; background-color: #cccccc;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #808080;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #404040;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #202020;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #000000;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #000000;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #000000;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #000000;"></div> </div>
<p>‘Выдающийся в труде’ <i>Была Лилька и Лилька, даже фамилии никто не знал, а теперь — пожалуй- ста, знатная бетонщица Савелова!..</i> [В.К. Кетлинская. Мужество (1934–1938)]</p>	<p>1930- е гг.</p> <div style="display: flex; justify-content: space-between; width: 100%; height: 100%; border: 1px solid black;"> <div style="width: 10%; background-color: #cccccc;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #808080;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #404040;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #202020;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #000000;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #000000;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #000000;"></div> <div style="width: 10%; background-color: #000000;"></div> </div>

1. История вкратце

Слово *знатный* обычно напоминает нам об аристократии, сословных привилегиях, кодексах чести. И чаще всего оно действительно употребляется в сочетании с титулами и старинными фамилиями. Но не только благородными смыслами нагружено это слово: в XVIII веке встречались *знатные волки*, в XIX — *знатная сволочь* и *знатная свалка*, в XX — *знатный коноплевод*, а в XXI дошло и до *знатной шлюхи* (см. рис. 1).

До конца XVIII века слово сохраняет прямую связь с глаголом *знать*; прилагательное *знатный* соответствует современному *понятный*. Именно поэтому у Ломоносова «в шерсти овечьей *знатен* волк», а Татищев говорит о *знатных* (то есть известных географам) *признаках* границы Европы с Азией. Значение скоро исчезает, а в качестве основного закрепляется ‘статусное’ — *знатный род*, *знатная фамилия*, *знатное происхождение*. В то же время слово используется и в гораздо более приземленных ситуациях: торговцы подсчитывают *знатную выручку*, а драчуны устраивают *знатную свалку* (см. также ст. «Свалка» этого сборника). *Знатный* выступает как слово-усилитель, синоним прилагательных *существенный*, *солидный*, *весомый*. Вскоре появляется *знатный* как эквивалент хорошего, и с середины XIX века мы встречаем «аристократическое» слово в самых простонародных контекстах: с его помощью получают одобрение *знатные шти* (то есть *щи*), *знатные пироги* и *знатные девки*. А в XX веке для аристократии и вовсе настали тяжелые времена: *знатные бароны* и *графы* сменились *знатными просоведами*, *доярками* и *забойщиками скота*. С конца 1940-х годов и до брежневских времен «трудовая *знать*» едва не задавила своей массой все прочие значения слова. Из-за такой «передозировки» к концу XX века прилагательное *знатный* стало все чаще использоваться иронически, и сегодня в текстах легче встретить *знатного лентяя*, чем *знатного труженика*.

Частота употребления слова с XVIII века и до наших дней постоянно снижалась. В 1700–1800 гг. на 1 млн слов пришлось свыше 300 употреблений; в первые 30 лет XIX века — 232, а затем произошел резкий спад. В последний исследованный период (1981–2010) слово встречается в Корпусе менее 7 раз на 1 млн слов (см. рис. 1).

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

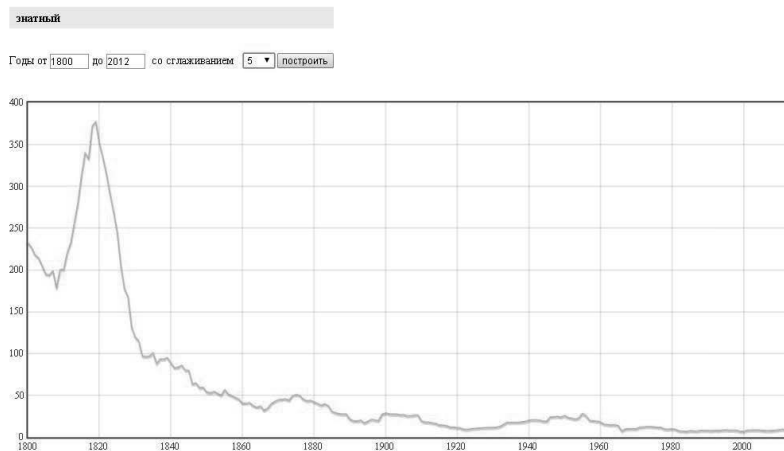

Рис. 1. Частотность употребления прилагательного *знатный*; НКРЯ, 1800–2000 гг. (в *wrt*)

2. По данным словарей

Как ни странно, словари почти не упоминают об «аристократическом» смысле слова *знатный* вплоть до советского времени. «Словарь Академии Российской» [1789–1794] дает три определения, каждое из которых весьма расплывчато: ‘отменный, отличный, знаменитый’; ‘великий’ (из приведенного примера видно, что подразумевается ‘большой’); ‘видный, приметный’. Похоже выглядит и статья в «Словаре церковнославянского и русского языка», созданном в середине XIX века, где даны два значения: ‘славный, знаменитый, отличный’ и ‘отменный числом или количеством’. В словаре В.И. Даля к уже упомянутым значениям добавляется ‘добрый, хороший’. И только в «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова [1935–1940] появляется ‘принадлежащий к знати’. Тут же возникают и советские *знатные люди* — передовики производства. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова, в издании 1964 г., это пропагандистски окрашенное значение уже указано первым.

Созданный в конце XX века многотомный «Словарь русского языка XI–XVII веков» указывает «аристократическое» значение (‘знатный боярин’) третьим из шести. Однако прочие пять тесно связаны с глаголом *знать*: ‘известный, знакомый по опыту’; ‘поль-

зующийся известностью, славой, авторитетом'; 'значительный, крупный'; 'ясный, четкий, хорошо видный'; 'различимый, отличный'. И известность, и значительность, и заметность, на базе которых выросли все существующие и бывшие значения *знатного*, производны от исходного *знания*. Возможно, и «знатный боярин» здесь скорее не 'родовитый', а 'известный'.

Помимо словарей любопытно также короткое упоминание слова В.В. Виноградовым в «Истории слов». Рассуждая об исчезновении слова *винный* в значении 'виноватый' под давлением омонима, происходящего от *вина*-напитка, лингвист мимоходом замечает: «Точно так же *знатный*, как отглагольное прилагательное типа: *занятный*, *понятный* и т.п. (ср. *знатный выкуп* у Пушкина в «Арапе Петра Великого», *знатная торговля* и т.п.) исчезло не без влияния омонима — *знатный*, — соотносительного с именем существительным *знать*. Ср. *знатное общество*, *знатный род* и т.п.» [Виноградов, 1999, с. 204]. Здесь выражена особенная точка зрения: то, что словари определяют как разные значения одного слова, Виноградов считает парой омонимов.

3. Обзор значений и типичных контекстов

- 'Знаемый' — архаичное значение; такой, о котором известно:

*И буде не хотя служить, то учинить ему смертную казнь или вместо смертной казни наложить ему на лоб хер или иной какой знак, чтобы он всякому **знатен** был, что он беглец.* [И.Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве (1724)]

- 'Славный, выдающийся, принадлежащий к знати' — статусное значение; относится к происхождению и (или) к достижениям в службе, чинам:

*Ведь и **знатных людей** — не одних дьяков посылают к чужим государям.* [А.С. Пушкин. Арап Петра Великого (1828)]

- 'Существенный' — значение-усилитель; заменяет слова *большой*, *солидный*, *сильный*, *изрядный* и т.п.:

*Столица утихла до времени; но **знатная часть** государства уже пылала бунтом.* [Н.М. Карамзин. История государства Российского. Т. IV (1808–1820)]

- 'Хороший, добротный' — оценочное значение; выражает одобрение чего-либо (реже — кого-либо):

Ведь этих постоянных дворов здесь много, вот, пожалуй, на Тверской Царьградский трактир — **знатный!** [М.Н. Загоскин. Искуситель (1838)]

• ‘Выдающийся в труде’ — пропагандистское значение; используется в сочетании с названием профессии, чтобы выделить ударника производства:

В бежевой «Волге» — шахтер из Донбасса,
Знатный забойщик высокого класса.

[С.В. Михалков. Смена (1951)]

4. Вся история

4.1. XVIII век

В наши дни связь слова *знатный* со знанием если и не потеряна окончательно, то по меньшей мере неочевидна. Отыскивать ее приходится с помощью словаря. В XVIII столетии, напротив, слово во многих случаях явно привязано к знанию и (или) известности:

Для ведома потомству о основании и вящем от времени до времени распространении сего Града потрудился я собрать следующие известия:

1. Древность сего места и какая **о нем знатная** история... [А.И. Богданов. Описание Санктпетербурга (1751)]

В следующем примере *знатный* относится к слову *род*, однако это еще совсем не то «аристократическое» значение слова, которое мы видим в сочетании *знатный род* сегодня. Ведь автор указывает, в какой именно среде он *знатен* (то есть известен):

Китчаков же род между кайсаками и у башикир довольно велик и знатен. [В.Н. Татищев. История Российская. Гл. 19–33 (1739–1750)]

В текстах XVIII века часто указывается, у кого или между кем является *знатным* тот, о ком идет речь. Вот описание опыта знаменитого швейцарского математика Иоганна Бернулли в книге Ломоносова:

Знатный между учеными людьми Иоанн Бернуллий обыкновенную лествицу поставил у сосудца АВ [фиг. 27], а другую у горизонтальной трубки CD, в которой находящаяся ртуть до равновесия с воз-

духом и со ртутью в сосуде АВ и в трубке ВС ничего не надлежит.
[М.В. Ломоносов. Волфианская экспериментальная физика, с немецкого подлинника на латинском языке сокращенная (1745)]

4.2. 1800–1830

К концу XVIII века *знатный* «разрывает отношения» с глаголом *знать*. Привычное для Ломоносова и Татищева употребление слова в значении ‘знаемый’ больше не встречается. Однако вышедшее на первый план (см. рис. 2) статусное значение еще находится под влиянием глагола и поэтому не идентично современному ‘принадлежащий к аристократии’. *Знатный* в начале XIX века — это не столько родовитый, сколько выдающийся, успешный или знаменитый (что явно ближе к глаголу *знать*). К примеру, Карамзин называет своего героя *знатным* именно после того, как тот достиг высот в государственной службе:

Леонид, уже знатный человек в государстве, обрадовался ему искренно и представил молодую красавицу, вторую жену свою. [Н.М. Карамзин. Чувствительный и холодный (1803)]

Использование наречия *уже* не оставляет сомнений: речь идет не о врожденном, а именно о приобретенном качестве. При этом контекст вполне допускает замену прилагательного *знатный* на *широко известный*.

Другие примеры подтверждают, что прилагательное *знатный* очень часто указывало именно на высокую государственную должность, которая не обязательно связана с происхождением. В текстах конца XVIII — начала XIX веков регулярно встречаются *знатные чиновники, сановники и вельможи*:

Вицерой сел на переднем конце стола, по правую сторону села вицеройша, а меня посадил он подле себя по левую сторону, на другом конце против него сидела дочь его, подле нее президент и другой какой-то знатный чиновник... [В.М. Головнин. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головниным (1822)]

Знатный чин, если верить Карамзину, мог быть обещан не только родовитому дворянину, но даже бывшему холопу и турецкому рабу Ивану Болотникову:

Еще мятежники упорствовали в намерении овладеть Москвою <...> были отражены, лишились многих людей, и все еще не унывали — по

крайней мере Болотников: он не слушал обещаний Василия забыть его вину и дать ему **знатный чин**, отвечая: «Я клялся Димитрию умереть за него, и сдержу слово: буду в Москве не изменником, а победителем»... [Н.М. Карамзин. История государства Российского. Т. XII (1824–1826)]

О том, что **знатный** еще не стал однозначным указателем высокого происхождения, говорит и его использование в других «неаристократических» контекстах. К примеру, знатными могут быть представители торгового сословия:

Знатный купец, Онисим Манушин, поехал с грамотою от чиновников, бояр и всех бывших в Новгороде псковитян к их народу. [Н.М. Карамзин. История государства Российского. Т. VII (1813–1820)]

Однако главное подтверждение того, что статусное значение **знатного** в начале XIX века не вполне тождественно современному аристократическому значению, находим в «Словаре Академии Российской» [1789–1794], где в толковании слова **знатный** (см. разд. 2 наст. ст.) нет ни слова о социальном происхождении или сословных границах.

В то же время есть немало текстов, где **знатный** указывает на родовитость, на благородную кровь. В следующем примере речь идет именно о «знатном» происхождении, и никакой личной известности или заслуг автор не подразумевает:

Святополк и Владимир требовали от него, чтобы он хотя выдал им или сам велел умертвить **знатного половецкого юношу, сына Итларева**, бывшего у него в руках... [Н.М. Карамзин. История государства Российского. Т. II (1806–1818)]

О происхождении, по-видимому, идет речь и в тех случаях, когда **знатный** сочетается со словами *род*, *семейство*, *фамилия* и т.п.:

В малом числе **знатных родов**, уцелевших от кровавых опал царя Ивана Васильевича, историограф именует и Пушкиных. [А.С. Пушкин. Начало новой биографии (1830-е)]

В то же время стоит иметь в виду употребление слова в XVIII веке, когда тот же **знатный род** был скорее известным, значительным.

Параллельно с этим социально нагруженным значением развивается гораздо более утилитарный, хозяйственный смысл слова

знатный, и оно выступает как синоним прилагательных *солидный*, *большой*, *серьезный* и т.п. В начале XIX века уже не говорят, как при Петре I, о *знатных* (то есть уважительных, серьезных) *причинах*, но зато получают *знатные доходы* и несут *знатные издержки*, выплачивая *знатные суммы*:

*...Обретение той славной композиции для обмазки кораблей, за которую Адмиралтейство Аглинское такую **знатную сумму** заплачено лорду Дундунелду. [Н.А. Львов. Письмо Г.Г. Кушелеву (1800. 22 января)]*

Часто *знатный* используется для указания на количество денег или иных ценностей:

*Я продолжал лечиться, и когда осушил всю квартиру, то, припомя все благодеяния Варуховы, мне оказанные, а притом и **знатное наследство**, мне же оставленное, зарыдал горько. [В.Т. Нарезный. Бурсак (1822)]*

Однако в иных случаях слово может значить ‘большой’ в странственном смысле:

*Землетрясения здесь и ныне бывают почти каждую неделю раз и два, но весьма слабы и не причиняют никакого почти вреда; а прежде они производили ужасные опустошения и несколько раз **знатную часть Лимы** превращали в развалины. [В.М. Головнин. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головниным (1822)]*

Описанные выше два значения слова *знатный* сформировались задолго до XIX столетия, их примеры есть еще в памятниках допетровской эпохи. В XVII веке можно было указать на «знатный вред», который наносят посевам крысы, упомянуть «знатные победы», и, разумеется, «знатных бояр». А вот назвать «знатным» борщ или пирог было невозможно. Это значение — *знатный* как синоним хорошего, добротного, славного — в текстах появилось только к 1830-м годам. Судя по Корпусу, одним из первых его начал употреблять Загоскин в исторических романах:

*Смотреть лобо, **знатный конь!** [М.Н. Загоскин. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году (1829)]*

*А **чай знатный**, сударь! Цветочный, самый лучший. [М.Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году (1830)]*

В этих же произведениях присутствуют *знатный ром*, *знатная земля* и стоящая особняком *знатная осень*, которая несколько разбавляет «потребительские» контексты. Важно, что *знатный* в значении ‘хороший’ неизменно обнаруживается в прямой речи, причем говорящий, как правило, не является носителем высокой культуры:

- ...За двойные, что ль?
- Нет, брат! по двадцати копеек на версту да целковой на водку!
- **Знатная работа!** Да что они так торопятся?

[М.Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году (1830)]

То же и у других авторов: *знатный* как ‘хороший’ появляется при передаче устной речи на письме.

Знатная квартира, ваше благородие, — сказал он мне, снимая фуражку, — конюшня чище горницы, речка у ворот для водопоя, и солонья в пояс. [А.А. Бестужев-Марлинский. Вечер на кавказских водах в 1824 году (1830)]

Частое употребление слова в этом значении в разговорных контекстах позволяет предположить, что в устной речи такое значение существовало и раньше. А в XIX веке, когда литература стала отражать речь разных слоев общества, оно просто впервые появилось в письменных текстах.

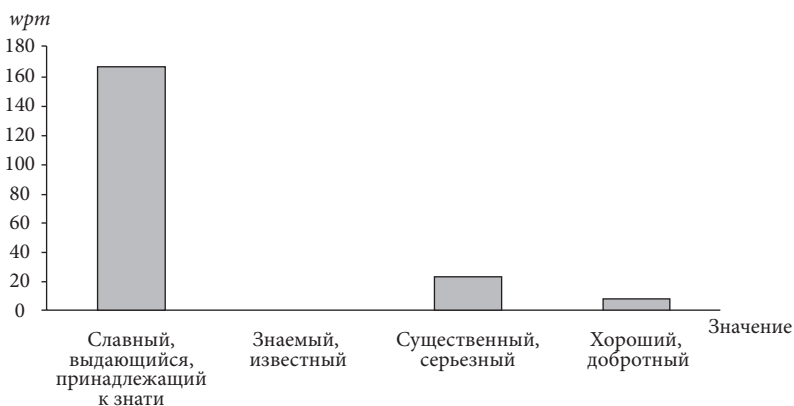

Рис. 2. Значения слова *знатный* в 1800–1830 гг. (в *wpm*)

4.3. 1831–1860

В середине XIX века *знатные фамилии* берут верх над *знатными чиновниками и чинами*: статусное значение слова сдвигается от показателя карьерных успехов к происхождению. Теперь *знатный* полностью соответствует словарному определению «принадлежащий к аристократии, знати», как оно зафиксировано «Толковым словарем русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [2003]. В пьесе Тургенева доктор, делая предложение компаньонке, сообщает ей:

*Я, конечно, про себя должен сказать, что я человек рода не высокого: ну да ведь и вы не **знатного** происхождения. [И.С. Тургенев. Месяц в деревне (1850)]*

Иногда приведенные признаки знатности явно указывают на то, что автор иронизирует. Вот как у Пушкина описывает своего предводителя один из пугачевских казаков:

*Ну, ваше благородие, по всему видно, что **персона знатная**: за обедом скушать изволил двух жареных поросят, а парится так жарко, что и Тарас Курочкин не вытерпел, отдал веник Фомке Бикбаеву, да насилиу холодной водой откачался. [А.С. Пушкин. Капитанская дочка (1836)]*

При этом *знатный* — далеко не всегда уважаемый или почтенный:

*Мы живем в необычайной трескотне, имея одного императора, двух императриц, несколько пар герцогов и целые дюжины герцогинь, графинь и всякой **знатной сволочи**. [П.В. Анненков. Письмо к И.С. Тургеневу (1874. 4 октября)]*

Употребление слова в связи с чинами встречается редко, а многие примеры относятся к мемуарным текстам, в которых, как правило, и «доживают» свой век устаревающие значения:

*Он занимал прежде в Петербурге какой-то **знатный пост** и содействовал присоединению Уннатов к православию. [Е.А. Драшусова. Воспоминания (1848)]*

В то же время весьма часто *знатный* идет в паре с *богатым*, и можно даже быть *знатным по богатству*:

*Есть министры, члены Государственного Совета, генерал-адъютанты, статс-секретари, придворные чины, — не говоря уже о сенаторах, которых нигде никогда не увидишь, которые решительно никуда не приглашаются; есть люди **знатные по роду и богатству**...*
[М.А. Корф. Из дневника (1838–1839)]

Иначе это можно прочесть как «известный своим происхождением и богатством» — и в этом случае слышатся отголоски ушедшего значения ‘знаемый’.

Знатный как слово-усилитель продолжает использоваться в торговле (*знатные суммы, доходы, выручка*), а также прочих контекстах, где речь идет о материальных ценностях:

*В те ж времена из казаков яицкого войска некто, по прозванию Нечай, собрав себе в компанию 500 человек, взял намерение идти в Хиву, уповая быть там великому богатству и получить себе **знатную добычу**.* [А.С. Пушкин. История Пугачева (1833)]

То же и с недавно появившимся значением ‘хороший’: оно активно используется (см. рис. 3), когда нужно оценить товар или иное материальное благо. Особенно часто встречаются *знатные кони*:

Конёк, братец, знатный; ему невступно четыре года. [И.И. Панаев. Раздел имения (1850–1860)]

— ...Хороши ли лошади?

— **Знатные есть кони!** Я купил у него верховую.

[Д.В. Григорович. Пахатник и бархатник (1860)]

Несмотря на склонность к «товарным» контекстам, встречается использование слова по отношению к людям. Следующий пример, с одной стороны, демонстрирует сомнительное социальное положение актрисы, а с другой — перекликается с употреблением слова *знатный* в сочетании с профессией, о которой речь пойдет в следующих разделах:

— ...Сегодня играет Воробьева, а ты знаешь, я ей протежирую. Пожалуй, без меня никто не хлопнет, когда она выйдет на сцену.

— Да, **знатная актриса!** — сказал Возницын, вставая.

[М.Н. Загоскин. Искуситель (1838)]

Практически во всех примерах это значение остается неизменным атрибутом прямой речи, чаще всего простонародной:

— Так вот это мне приходится сидеть вместе с вами? А брика **знатная!** — продолжал он, влезая.

[Н.В. Гоголь. Вий (1835–1841)]

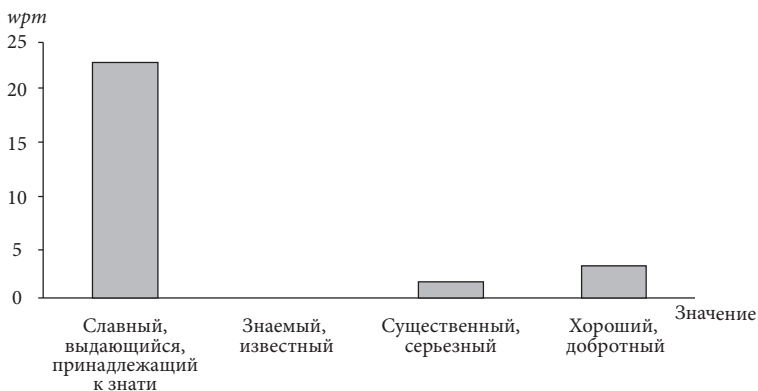

Рис. 3. Значения слова *знатный* в 1831–1860 гг. (в *wrt*)

4.4. 1861–1890

Реформы Александра II заметно приблизили российское общество к европейской капиталистической модели. Ценность высокого происхождения размывается, уступая буржуазным ценностям — достатку, материальному благополучию. Знатность теперь все чаще идет в паре с богатством и отчасти сливается с ним в неразделимый коктейль успеха:

Все эти люди вынесли из родительского дома одно благословение: «будь богат и знатен», одну заповедь: «делай себе карьеру». [Н.С. Лесков. Некуда (1864)]

Сочетание «будь богат и знатен» показывает, что слово относится не к происхождению, а, как и в примерах начала XIX века, к жизненным достижениям. Так *знатный* вновь дрейфует от генеалогического древа к карьерной лестнице. По частотности такая *знатность* перекрывает все остальные смыслы слова в разы (см. рис. 4).

Значение ‘существенный, солидный, большой’ не всегда сохраняет оттенок меркантилизма, иногда *знатный* имеет более абстрактные смыслы (‘значимый, заметный’):

*Вы играете **знатную** роль в моей жизни.* [П.В. Анненков. Письмо к И.С. Тургеневу (1879. 30 июля)]

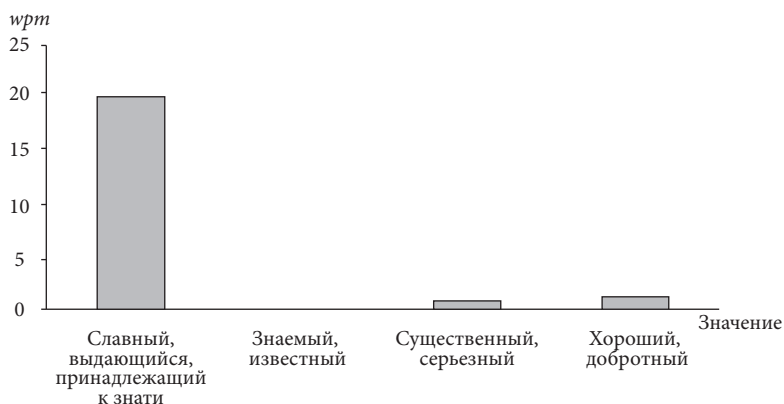

Рис. 4. Значения слова *знатный* в 1861–1890 гг. (в *wrt*)

В отдельный подвид можно выделить те случаи, где *знатный* обозначает интенсивность какого-либо воздействия, то есть отдаленяется по смыслу от *большого* и приближается к *сильному*. Чаще всего это связано с телесными наказаниями либо с погодными условиями:

Как он увидел такую знатную порку, так чуть не умер со страху. [Н.Г. Помяловский. Очерки бирсы (1862)]

Мороз знатный, снегу много, гуськом ездили. [А.Н. Энгельгардт. Письма из деревни (1872–1887 гг.). Письмо восьмое (1879. 17 ноября)]

Знатный как ‘хороший’ по-прежнему используется преимущественно для оценки еды, напитков, лошадей, скота и прочих товаров, а также благ и удовольствий:

Кофе знатный, смердяковский. На кофе да на кулебяки Смердяков у меня артист, да на уху еще, правда. [Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)]

— *Знатный налим!* — лепечет Ефим, почесывая под ключицами.
[А.П. Чехов. Налим (1885–1886)]

Даже если слово употребляется при характеристике человека, в нем все равно сквозит некоторое «товарное» отношение говорящего:

Крепши девка, ровно репа — знатная будет жена! [П.И. Мельников-Печерский. В лесах. Кн. I (1871–1874)]

Однако есть и случаи, где слово *знатный* не умаляет личных достоинств людей:

Многие знатные теперь инженеры, юристы и писатели знают капитана. Да, весьма многие известные люди помнят меня. [Вс.М. Гаршин. Надежда Николаевна (1885)]

Этот пример — предвестник будущих *знатных людей* советского времени: *знатный* здесь определяет успех в работе и ее признание обществом. Именно поэтому со словом употреблено наречие *теперь*, которое указывает на возможность *стать знатным*, приобрести известность в качестве профессионала.

4.5. 1891–1920

В конце XIX — начале XX века значение ‘принадлежащий к знати’ не изменяется, однако контексты, в которых его можно обнаружить, становятся иными. Степень почтения к знатному происхождению явно уменьшилась:

Ведь чтобы быть знатным и богатым, не надо быть ученым! [Л.А. Чарская. Записки институтки (1901)]

Продолжается своего рода подмена знатности богатством — типичнейшая черта зарождающегося капитализма. Ясно, что превращением буржуазии в новую аристократию довольны не все:

Я ему, конечно, отвечаю, что никогда не слыхал и не могу допустить, чтобы к знатым лицам мог быть причислен купец Овсянников только потому, что он миллионер, — и к нему не поеду. [В.П. Мецкерский. Мои воспоминания (1897)]

Noblesse oblige¹ — формула не для родового дворянства, умеющего видеть в своих обязанностях свои главные привилегии, а для образованных, разбогатевших выскочек, алчущих приобрести знатный титул. [Л.И. Шестов. Апофеоз беспочвенности (1905)]

На первый взгляд, радикальной перемены в употреблении слова стоило бы ожидать в 1917 г., однако в первые годы после ре-

¹ Происхождение обязывает (фр.). — Примеч. ред.

волюции не изменилось ничего, кроме частоты употребления (см. рис. 1, 5). Слово поначалу не только не приобрело никакой новой смысловой нагрузки, но и оказалось подзабытым, отошло на языковую периферию.

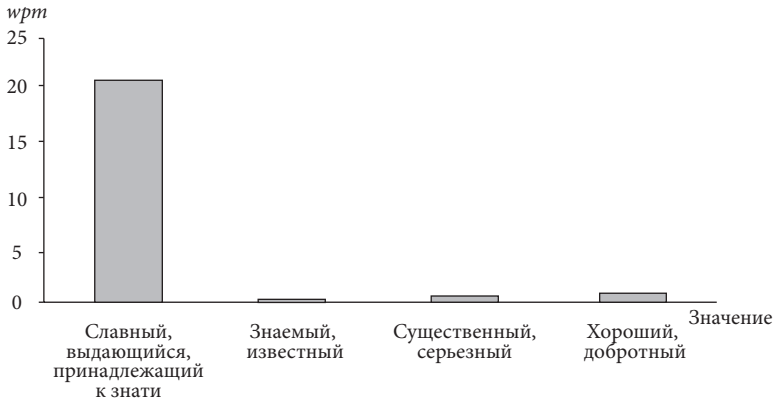

Рис. 5. Значения слова *знатный* в 1891–1820 гг. (в *wrt*)

4.6. 1921–1950

С исчезновением знати статусное значение постепенно теряет актуальность. Слово в этом значении переселяется в очерки иностранной жизни и в научные тексты, связанные с этнографией, историей, археологией. Вот, к примеру, описание раскопок в Тибете, где речь идет о давно исчезнувшей цивилизации:

*От них чудесный вид на все четыре стороны, и невольно думаешь, кто эти **знатные покойники** и когда они жили здесь?* [П.К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. № 4 (1925–1926)]

Тем не менее противостояние *знатности по роду* и *знатности по известности* или *успеху* сохраняется. Столкновение этих двух смыслов замечательно показывает М.А. Булгаков:

— Я держала в руках и **более знатных** младенцев.
 — Что понимаете вы под словом — **знатный**? Этот младенец **станет более известен**, чем ныне царствующий король ваш Людовик XIII, он **станет более знаменит**, чем следующий король, а это-

го короля, сударыня, назовут Людовик Великий или Король-солнце!
[М.А. Булгаков. Жизнь господина де Мольера (1932–1933)]

Знатный в значении ‘хороший’ теперь также употребляется редко, зато спектр предметов, которые можно одобрить с его помощью, заметно расширяется. Отныне бывают не только *знатные шти* (то есть *щи*), но и *знатное оборудование*:

*Ты посмотри, Мишка, чего тут только не наворочено, чего тут только нет: аппаратура, инструменты — **оборудование знатное**, что и говорить!* [В. Эфф. По ту сторону... (радиофантастический роман) // Радио Всем (1928)]

Но на *знатном оборудовании* должны *знатно* работать люди особой — не по рождению, а по трудовым рекордам — породы. И в 1930-е годы у слова появляется (см. рис. 7) особенное, искусственно выращенное пропагандистами значение. С пометкой «новое» входит в «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова [1935–1940] оборот *знатные люди* в значении ‘лица, выдавшиеся своими заслугами в какой-нибудь области социалистического строительства’. Теперь *знатный* присоединяется к названию любой профессии, от летчика до чабана, и становится постоянным ингредиентом агитационных статей, плакатов и книг о стройках первых пятилеток. На известном плакате художницы Г.К. Шубиной (1935) написано: «Привет ударницам — **знатным людям** великой Советской страны».

В *знатных людях* советского времени слилось большинство смыслов слова *знатный*: все эти бетонщики, летчики, доярки одновременно и выдающиеся, и известные, и — в некотором смысле — новая аристократия. Потому и плакат 1938 г. под названием «Кто славен и знатен в советской стране» с портретами шахтера Алексея Стаханова, ударницы «Метростроя» Татьяны Федоровой, летчика Валерия Чкалова, ткачихи Евдокии Виноградовой, фрезеровщика Ивана Гудова и трактористки Прасковьи Ковардак построен на противопоставлении старой знати новым *знатным людям* (см. рис. 6).

Настоящий бум *знатных строителей социализма* случился после войны, совпав с всплеском имперской идеологии позднесталинского времени. В этот же период официальная пропаганда

принимает на вооружение такие слова, как *священный* (о клятве Сталина над гробом Ленина (см.: [С.Л. Титаренко. Партия Ленина—Сталина — ведущая сила советского народа // Наука и жизнь. (1950. № 1)])), *реликвия* (о вещах Ленина) и прочее лексическое наследие «отринутого дореволюционного прошлого». Неудивительно, что слово *знатный* в его новом смысле показалось удачной находкой. Тексты конца 1940 — начала 1950-х годов пестрят знатными работниками всех отраслей хозяйства:

По методу знатного составителя Краснова отправлено 852 поезда, по методу Кожухаря — 2400 поездов, по методу знатного кондуктора Сталинской дороги Куца — 909 поездов. [Накануне Сталинского дня железнодорожника // Правда (1945. 3 августа)]

Рис. 6. Кто славен и знатен в стране социализма. Плакат. 1938

В это же время среди толп *знатных ткачих* полностью теряется значение-усилитель. *Знатный* как эквивалент слов *существенный*, *большой* встречается лишь несколько раз, причем в самом начале описываемого 30-летия:

Знатная часть публики награждает его свистом. [М.С. Шагинян. Месс-Менд, или Янки в Петрограде (1923–1924)]

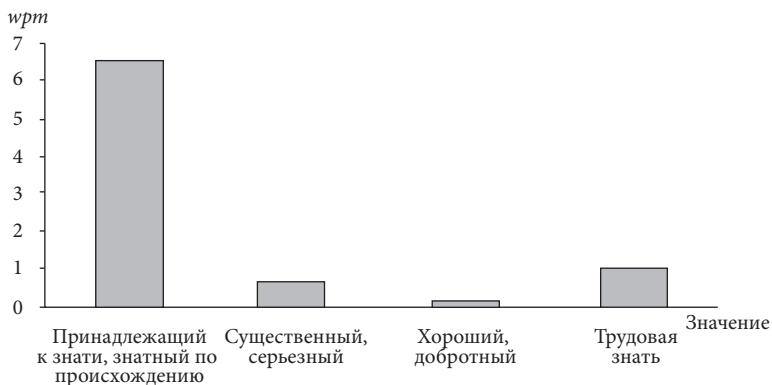

Рис. 7. Значения слова *знатный* в 1920–1950 гг. (в wрт)

4.7. 1951–1980

В 1950-е годы *знатные* советские люди едва не затмили все прочие значения слова (см. рис. 8). Связка «*знатный* + название профессии» становится излюбленным клише публицистики того времени. *Знатные* есть в каждом деле:

У самой насосной станции воды задержала вторая перемычка. Высокая честь разобрать ее и открыть путь Дону к насосам выпала на долю знатных экскаваторщиков строительства Худякова и Панова. [М.В. Дивеев. Карповская насосная // Наука и жизнь (1952. № 5)]

Кто не знает имя знатной доярки района В.Ф. Блоковой из колхоза имени Хрущева? [Северный колхозник (1957. 1 октября)]

В цехе того же завода мы встретили знатного сталевара В. Михайлова — лауреата Государственной премии. [Т. Кулаковская. Гордость рабочего // Советский экран (1966. № 3)]

Исключение составляют интеллигентные профессии — знатных скрипачей или физиков найти почти невозможно; трудовая знать — это в первую очередь рабочие и крестьяне, люди ручного труда. Тем не менее в число *знатных людей Советской страны* часто включают ученых, а иногда встречаются и *знатные мастера искусства*:

В числе депутатов — выдающиеся деятели науки, прославленные стахановцы и новаторы промышленности и сельского хозяйства, виднейшие полководцы Советской армии — маршалы и генералы, знатные мастера советского искусства — лучшие представите-

ли всех слоев советского общества. [Под знаменем партии Ленина—Сталина вперед к победе коммунизма! // Наука и жизнь (1950. № 3)]

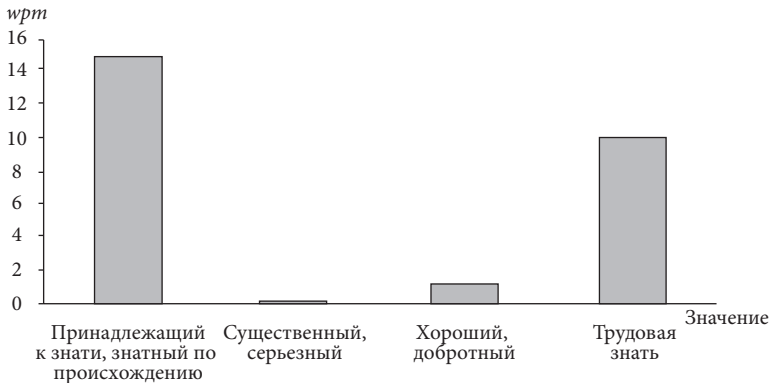

Рис. 8. Значения слова *знатный* в 1950–1965 гг. (в *wrt*)

К особенно выдающимся передовиками производства, вроде трактористки Прасковьи Ангилиной, слово прирастает настолько, что их можно называть *знатными* без упоминания профессии:

«Главное дело не во мне лично, — пишет знатная женщина в своей биографической книге “О самом главном”, — а в том, что мой подъем не есть исключение». [В. Герасимова. Сталинским путем // Труд (1953. 8 марта)]

Еще один пример, героем которого тоже стала Ангелина, великолепно показывает столкновение двух значений — «аристократического» и нового, «социалистического»:

— А чья жена Паша Ангелина, что ты ее считаешь **знатнее** шейхов и королей?
— Она сама по себе **знатная**, а не по мужу. Она **знаменитая трактористка!**

[Лазарь Лагин. Старик Хоттабыч (1955)]

Этот диалог Хоттабыча и Вольки, несмотря на его комичность, настолько идеологически выдержан, что мог бы служить подписью к упомянутому ранее плакату с Чкаловым и Стахановым.

Понятно, что в таких количествах *знатные труженики* не могли, в конце концов, не опостылеть. А традиционным для со-

ветского человека ответом на передозировку пропаганды было ее негромкое высмеивание. С 1960-х годов в наряде с поистине благоговейными примерами появляются и откровенно ироничные:

Итак, председатель райсовета и Мерлин отправились в путь и приехали к пасечнику, Герою Труда сэру Отишльниченко, который был добрым рыцарем и знатным медосборцем. [А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий. Понедельник начинается в субботу (1964)]

Разумеется, иронизировали вовсе не представители официальной и одобряемой сверху литературы, а в основном авторы произведений, не проходивших через цензурные фильтры:

*Получилось, как тогда любили говорить, **опошление подвига знатного просовода** или и того хуже — клевета на советскую действительность. [Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей. Ч. I (1964)]*

*С резкой отповедью учительнице в заметке «Еще чего захотели!» выступил **знатный забойщик скота** Терентий Кныш. Для чего же, писал он, рабочему человеку целовать руки какой-то даме? [В.Н. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969–1975)]*

В скобках можно заметить, что изобретенный Войновичем *знатный забойщик скота* — своеобразное кривое отражение *знатного забойщика-шахтера* из идеологически верного стихотворения Сергея Михалкова «Смена» (1967), которое описывает распределение благ в советском обществе.

Статусное значение описываемого слова в его изначальном виде — ‘принадлежащий к знати’ — никуда тем не менее не исчезло и употреблялось весьма активно. Однако применяют его лишь в текстах на очень далекие от повседневной жизни темы:

*Многие другие представители **знатной** молодежи, например граф Ретлэнд или граф Оксфорд, также были завсегдатаями театра. [М.М. Морозов. Вильям Шекспир (1951)]*

***Знатные люди** крито-микенской эпохи любили украшать себя поделками из янтаря. [В.Г. Опарин. Хоровод лабиринтов // Техника — молодежи (1975. № 2)]*

Значение ‘хороший’ встречается при использовании слова редко. Чаще всего с его помощью оценивают вкус еды и напитков. Большинство примеров имитирует речь простого народа:

Харч у него знатный. [В.А. Осеева. Динка (1959)]

Борщце тут у нас знатный делают, — похвастал Аксеныч. [В.М. Шукшин. Правда (1960)]

4.8. 1981–2010

Ирония, с которой граждане СССР начали употреблять прилагательное *знатный*, позднее стала едва ли не постоянным спутником слова. *Знатный* имеет все в те же значения — ‘принадлежащий к знати’, ‘существенный, или серьезный’, ‘хороший, или добротный’, ‘знатный по труду’ (см. рис. 9), но часто в использовании слова заметна усмешка:

Баба моя семенила за мной и согласно кивала: «Поняла, поняла...» — и мой знатный, выданный РКК рюкзак подпрыгивал, бил ее по заднице так, что в рюкзаке звучало боевым маршем: ложка билась о ложку и еще кружка звякала. [В.П. Астафьев. Веселый солдат (1987–1997)]

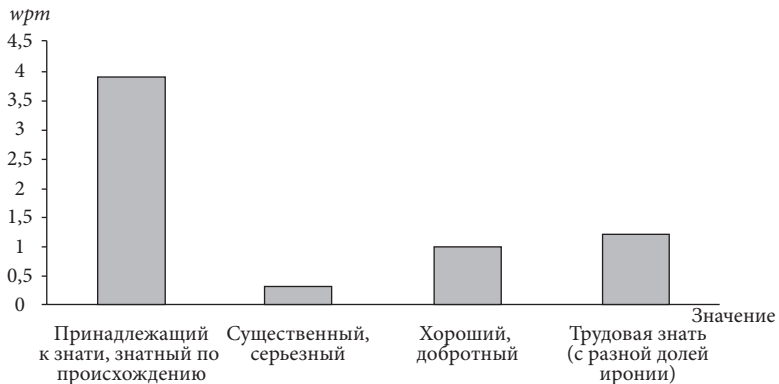

Рис. 9. Значения слова *знатный* в 1990–2010 гг. (в wrt)

Разумеется, советские *знатные люди*, над которыми начали печатно посмеиваться уже в 1960-е, с распадом СССР дали почву для множества иронических вариаций:

Поговаривают, что нашего мэра — знатного физкультурника — включили в сборную мира по футболу, составленную, понятно, только из первых городских лиц. [Столица (1997. 27 мая)]

*Я, конечно, **знатный кошковод**, ничего не скажешь...* [Форум «Наши дети. Подростки» <<http://eva.ru/static/forums/>> (2004)]

В более серьезных текстах это значение теперь нередко используется в кавычках и имеет совсем не ту торжественную окраску, что была на плакатах сталинского времени:

*Жилье при Сталине почти не строилось, если не считать единичных домов для начальства и «**знатных**» **граждан**, а тут миллионы людей — притом рядовых людей, а не одних ответственных работников — начали получать квартиры.* [Г.А. Арбатов. Человек Системы (2002)]

В то же время встречаются примеры, где *знатный* соседствует с названием профессии или ремесла, но без идеологической примеси и темы соцсоревнования. Теперь слово иногда обозначает просто хорошего и (или) известного профессионала:

*Я **знатный плотник**, всю жизнь работаю с деревом, в мебельных мастерских, и сейчас тоже.* [А. Егорова. Новогодний переворот // Пятое измерение (2003. № 9)]

В начале XXI века *знатными* могут оказаться кто угодно: волшебники, функционеры партий, алкоголики и даже акционеры-миноритарии:

*Все «**знатные миноритарии**» могут довольно потирать руки — свой голос в политике Сбербанка у них теперь есть.* [Н. Иогансен. Каждого по паре... // Известия (2001. 27 июня)]

Довольно часто встречаются *знатные* представители криминального мира:

*В прошлом году был убит честняга Шамиль, в этом — тоже **арестант знатный**, Шустрик.* [В. Громов. Компромат для олигарха (2000)]

В ряде случаев *знатный* закавычивается, то есть автор отделяет себя от употребления слова, как бы сообщает: «Так говорю не я, а те, кого я описываю»:

*Пан на прощанье дал Антону адрес «**знатного кореша, известного авторитета**» и взял с него обещание оставаться верным их воровскому братству.* [Л.С. Дворецкий. Шакалы (2000)]

«Товарное» значение ‘хороший’ все так же популярно, когда речь идет о гастрономических изысках и выпивке:

Хочу угостить тебя самогонкой. Знатный первач получился.
[В.Н. Бурак. Хранители древних тайн (2001)]

С развитием рынка и началом реальной борьбы за потребителя этим свойством слова не преминули воспользоваться предприниматели. На полках магазинов и экранах телевизоров появились «Знатные» макароны и вареники, «Знатный» майонез, целая серия колбас под тем же брендом. На рынках Урала и Сибири успешно работает компания «Знатные продукты». Иногда авторы рекламы таких продуктов явно примешивают к просторечному значению ‘хороший, добротный’ оттенки аристократического смысла. Например, производители макарон «Знатные» сняли рекламный ролик о том, как дворянин Бландов в конце XIX века построил макаронный завод, а одна из птицефабрик вывела свою продукцию на рынок под слоганом «Вам яйца “Знатные” позволят привыкнуть к королевской роли!»

Так слово *знатный* прошло длинный путь от дворянской родовой грамоты до рекламного постера. Хотя сегодня статусное значение слова по-прежнему указано в словарях и используется в текстах, звучит оно уже не так благородно — знатность происхождения к XXI веку явно девальвировалась, да и соседство с яйцами и макаронами аристократичным не назовешь. Подобно обнищавшему дворянину, который от безденежья нанялся в коммивояжеры, слово *знатный* расхваливает достоинства продуктов, влача жизнь декоративной добавки в маркетинговые слоганы.

5. Соседи

5.1. Знатно

Наречие *знатно*, хотя и является близким родственником *знатного*, к аристократии никакого отношения не имеет. Зато случаев употребления, имитирующего просторечие, у него явно больше. В целом можно сказать, что значения наречия отражают все значения прилагательного *знатный*, за исключением статусного.

Как и в случае с прилагательным, лишь до начала XIX века живет значение, напрямую выведенное из глагола «знать», — *знатно* как ‘известно’.

Новый сей Царствующий Град все Российское Государство расположил, Города на Провинции, а Провинции в Губернии, дабы тем всюду

знатно было, где какое правление, и над оным кто главное правление имеет. [А.И. Богданов. Описание Санктпетербурга (1751)]

Впрочем, в качестве стилизации под язык прежних времен слово в этом значении встречается и в XX веке:

Домовой ли, черт ли, кикимора, — а только знатно, сила нечистая! [Д.С. Мережковский. Петр и Алексей (1905)]

Существует у наречия и аналог значения-усилителя:

Она может быть знатная потому, что в самом деле знатная, и потому, что, может быть, дает ему знатно на водку, или знатная собой?.. [И.А. Гончаров. Иван Савич Поджабрин (1842)]

Примеры, в которых *знатно* можно заменить на *сильно*, *мно-го* или *очень*, встречаются на протяжении всего исследуемого периода. Если прилагательное часто означает количество, то и наречие *знатно* склонно обозначать силу, интенсивность. Нередко оно используется, когда речь идет о телесных наказаниях:

Придется тебе ее, дружок, знатно за волосы отхватать. [А.И. Левитов. Московские «комнаты снебилью» (1863)]

Достаточно сказать, что сам Лютер, несмотря на свои способности и прилежание, в один день был 15 раз «знатно исполосован». [Б.Д. Порозовская. Мартин Лютер (1895)]

Использовать наречие в качестве одобрительной реплики начинают почти одновременно с появлением значения 'хороший' у прилагательного. При этом заметна та же склонность к просторечию:

Вот так маслом по сердцу!.. Ну, парень, знатно! Лучшие сыченой браги! [М.Н. Загоскин. Искуситель (1838)]

Во многих случаях *знатно* относится к различным талантам, умениям, профессиональным навыкам:

Молодец Зосимов! Знатно начал полечивать. [Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

Знатно дед Панфилич шкурки с птиц умеет снимать да чучела из них набивать. [В.В. Бианки. Лесные были и небылицы (1923–1958)]

Эта склонность наречия характеризовать качество именно работы, труда отражает все «трудовые» смыслы *знатного* — как *знатных* ударников советского времени, так и просто *знатных* умельцев, которые появлялись до революции и в постсоветский период.

* * *

Мы попытались описать изменения в значении и употреблении прилагательного *знатный*, наблюдаемые с конца XVIII до начала XXI века. За это время слово утратило одни смыслы (*знатный* как известный, знаемый), приобрело другие (*знатный* как хороший, добротный, *знатный* по труду) и прошло путь от использования в дворянских грамотах и царских указах до применения в рекламных роликах и на форумах по обсуждению товаров.

© Скоринкин Д.А., 2016

КАНУТЬ

Хронология значений слова *кануть*

Значение и пример	Период использования			
<p style="text-align: center;">‘Капнуть’</p> <p style="text-align: center;">▬</p> <p><i>Не канет на нее твоя горячая слеза; не будет мне отрады той.</i> [А.Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву (1779–1790)]</p>	1780-е гг.			
<p style="text-align: center;">‘Пройти, минуть, исчезнуть’</p> <p style="text-align: center;">▬</p> <p><i>Но отдал ли он кому, получил ли кто от него — неизвестно, потому что Маша не добилась потом на этот счет никакого толку, — так и канули куда-то ее последние деньги.</i> [В.В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Роман в шести частях. Ч. V. (1867)]</p>	1860-е гг.			
<p style="text-align: center;">‘Утонуть, упасть на дно’</p> <p style="text-align: center;">▬</p> <p><i>Очутившись под водою, Зина невольно развела руки, и спеленатый кусок живого мяса, как свинец, канул на дно реки.</i> [А.В. Амфитеатров. Княжна (1889–1895)]</p>	1890-е гг.			
<p style="text-align: center;">‘Исчезнуть из виду’</p> <p style="text-align: center;">▬</p> <p><i>А потом канет дорога в сосняк — хрупкими сухарями затрещат под колесом прошлогодние шишки, из глубины лесной пахнет горячим, смоляным духом, и столбы телеграфные утонут в оранжевой этой глубине...</i> [Б. Губер. Новое и жеребцы (1925)]</p>	1920-е гг.			

1. История вкратце

Сегодня *кануть* обозначает ‘исчезнуть’ с легким оттенком таинственности. *Кануть* может человек, вещь, мысли, эпохи, столетия, чаще всего в вечность, в воду или в Лету. А связь этого слова с тем глаголом, который был его вариантом и полным синонимом — *капнуть*, — для нас неочевидна.

На протяжении всего XIX столетия глагол означал только ‘капнуть’: *канут капли дождя, капли росы, слезы с девичьих ресниц*. Но при этом уже в начале XIX века глагол *кануть* активно используется в составе нескольких фразеологизмов: *кануть в вечность* могут *жизнь, день, времена*, можно *кануть в реку забвения, кануть на дно*.

В последней трети XIX века одиночный глагол принимает семантику фразеологизмов: он метафоризируется и приобретает смысл ‘бесследно исчезнуть’ (*как уехал в Харьков, так и канул!*) и ‘пройти, миновать’ (*та жизнь уже канула*). И почти сразу же значение глагола «материализуется»: *кануть* теперь снова может означать физическое действие; например, ‘упасть в воду’ или ‘исчезнуть из виду’.

В XX веке значение ‘исчезнуть’ становится доминирующим для одиночного глагола *кануть*, вытесняя первоначальное *капнуть* и развивая новый оттенок значения — ‘исчезнуть, как будто растворившись в чем-то’. Хотя примеры употребления глагола *кануть* нечасты, но контексты его расширяются, и к началу XXI века его можно использовать просто как синоним слова ‘упасть’:

Я шатнулась назад и, оскользя по наледи, канула навзничь — затылком в чугунный край. [Е.С. Чижова. Лавра // Звезда (2002. № 7–9)]

На протяжении всей своей наблюдаемой в Корпусе жизни глагол *кануть* был редким (см. рис. 1). Интересно то, что его частотность в поэтических текстах всегда была значительно выше, чем в прозе: в XIX веке — в 5 раз; в XX веке — в 11 раз.

Судьба этого слова никак не связана с изменениями в жизни страны; эта история интересна чисто лингвистически как сложный взаимный обмен значениями между глаголом в его одиночном употреблении и фразеологизмами, как история создания метафорических переносов и их утраты.

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

Рис. 1. Частотность употребления слова кануть;
НКРЯ, 1800–2000 гг. (в *врп*)

2. По данным словарей

Глагол *кануть*, согласно «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера [1986–1987], связан с церковнославянским *канѹти* и является эквивалентом русского глагола *капнуть*. Этот факт отчасти подтверждается НКРЯ, где первые примеры глагола *кануть*, относящиеся к 1755 г., — из религиозного текста:

Ибо и весь мир пред ним, по глаголу Пророка Божия, есть яко капля канувшая из Окиана: и святейишие жизньию мужи исповедалися пред ним, яко суть земля и пепел. [Архиепископ Платон (Лёвшин). Слово в день Святителя Николая (1775)]

Уже в «Словаре Академии Российской» [1789–1794] для слова *кануть*, размещенного в статье «Капать (капнуть)», приводит-ся лишь метафорическое значение: ‘мгновенно, вдруг пропасть, скрыться’. В «Словаре церковнославянского и русского языка» [1847] глагол *кануть* также не имеет собственного толкования, его статья отсылает к слову *капнуть*. То же значение как единственное находим и в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля [1880–1882].

Изменения в семантике слова фиксирует «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова [1935–1940], где справедливо помечено значение ‘погрузиться в воду’ как устаревшее. Здесь *кануть*

имеет два значения: «1) быстро погрузиться в воду, пойти ко дну (*устар.*); 2) перен. погрузившись куда-н., пропасть, исчезнуть (*книжн.*). Кануть в вечность».

«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [2003] дает похожие определения: ‘капнуть, упасть каплей (*устар.*)’, ‘бесследно пропасть, исчезнуть’.

3. Обзор значений и типичных контекстов

- ‘Капнуть’:

*Вот уже пять недель не **кануло** капли дождя на поля южного Дагестана, а засуха есть величайшее из бед в жарком климате, особенно если она падет весеннею порою.* [А.А. Бестужев-Марлинский. Мулла-Нур (1836)]

- ‘Исчезнуть’, при этом речь может идти о следующем:

- о людях и предметах:

*Рассуждения родных и знакомых о непрактичности пропускались мимо ушей; денежки уплывали, и от горячего, но неосмысленного стремления получился тот печальный результат, что восемь тысяч куда-то неизвестно **канули**, а нищих в Болотинске не только что не уменьшилось.* [П.В. Засодимский. Темные силы (1870)]

- о периодах времени:

*Он присел опять на крыльцо деревянной церкви, закрыл лицо руками и заплакал. Та жизнь уже **канула**. Не вернется он к женщине, которую сманил от мужа.* [П.Д. Боборыкин. Василий Теркин (1892)]

- ‘Исчезнуть из виду’:

*Поравнявшись с Зюечкой, они проглотили глазами дон Диего с его желтыми башмаками, серым костюмом и **канули** в столетний липовый мрак.* [О.Д. Форш. Салтычихин грот (1926)]

- ‘Упасть’:

*И вдруг новые Петины башмаки, стоявшие на скале, — превосходные новенькие итиблеты, только что приобретенные в магазине Яковенко, легко скользнули и, как во сне, **канули** в воду. **Канули** вместе со своими новенькими гвоздиками, союзками, рантами, крючками, зелеными ушками и шнурками.* [В.П. Катаев. Проклятый ветер (1948)]

Фразеологизмы и их значения

- *Кануть в воду*:

- ‘бесследно исчезнуть (о людях и предметах)’:

*Но в начале того лета, в которое развилась наша повесть, нигде ничего не было слышно про Мулла-Нура: он будто **в воду канул**.* [А.А. Бестужев-Марлинский. Мулла-Нур (1836)]

- ‘пройти, минуть (о времени, о жизни)’, ‘быть преданным забвению, уйти в забвение’:

*На другой день утром, пока Григорий укладывал и хлопотал, Бельтов ходил по комнате; у него в уме и в груди была какая-то пустота, точно полжизни, полсуществования **кануло в воду** и нет ее...* [А.И. Герцен. Кто виноват? (1841–1846)]

- *То дело прошедшее, **в воду кануло**, и мне остается только удивляться, как вы, среди блеска, который вас окружает, могли еще сохранить воспоминание о темном товарище первой вашей молодости...* [И.С. Тургенев. Дым (1867)]

- *Кануть в вечность*: ‘пройти, минуть’:

*Моя тетрадка будет надгробным памятником доли жизни, **канувшей в вечность**.* [А.И. Герцен. Записки одного молодого человека (1840)]

- *Кануть в Лету* ‘уйти в забвение’:

*Про доказательство двусмысленного поведения профессоров не было сказано ни слова. Так этот вопрос и **канул** для капитана **в Лету**.* [В.В. Крестовский. Панургово стадо. Ч. I–II (1869)]

4. Вся история

4.1. Первая половина XIX века

На протяжении первой половины XIX столетия частотность глагола *кануть* понемногу растет. Встречаются как контексты с одиночным, свободным глаголом *кануть*, так и его связанные употребления в составе фразеологизмов.

Одиночный глагол (то есть употребленный вне фразеологизма) означает ‘капнуть’. Чаще всего капают *капли* и *слезы*:

*В это время стоявший позади лакей утер посланнику нос, и очень хорошо сделал, иначе бы **канула** в суп препорядочная посторонняя капля. [Н.В. Гоголь. Мертвые души (1842)]*

В романтической новелле Бестужева-Марлинского слово *кануть*, относящееся, по-видимому, к капле свинца, использовано в сцене убийства ставшей ненужной любовницы:

*Ласками усыпил он легковерную; потихоньку оторвал от оконного переплета листок свинцу, растопил его на свече в серебряной ложке и приблизился к сонной жертве своей. Руки его дрожали, совесть громко вопияла: «Удержись!» — но страх позора, но боязнь преследований итальянки и вечных укоров жены перемогли все: кипящий свинец **канул** в ухо Бианки, и жизнь ее прервалась одним вздохом. [А.А. Бестужев-Марлинский. Вечер на Кавказских водах в 1824 году (1830)]*

Но наиболее интересные события в жизни слова *кануть* связаны с фразеологизмами, которыми оно активно обрастает. Самым ранним является словосочетание *кануть в воду*, то есть ‘бесследно исчезнуть’:

*С жидом было и того хуже: он вдруг исчез, так что не заметили, **в воду ли канул** или в дым сотлел. [О.М. Сомов. Гайдамак (1825)]*

Происхождение этой метафоры понятно: попав в воду, капля исчезает.

Кануть в воду могут бумаги, предприятие и даже полжизни, но чаще всего все-таки — люди:

*На другой день утром, пока Григорий укладывал и хлопотал, Бельтов ходил по комнате; у него в уме и в груди была какая-то пустота, **точно полжизни, полсуществования кануло в воду** и нет ее, так что-то страшно и больно, какой-то трепет, — и вдруг навернутся слезы. [А.И. Герцен. Кто виноват? (1841–1846)]*

Часто выражение *кануть в воду* сопровождается словами как, словно, точно, будто:

*Последовало формальное изгнание, и, в последние два года своей жизни, отчим **как будто в воду канул** и его уже нигде не видали. [Ф.М. Достоевский. Неточка Незванова (1849)]*

В том же значении используется выражение *кануть на дно*. До 1860-х годов оно встретилось в Корпусе трижды, например у Лажечникова:

Повозка тронулась, а он все стоял на передке и долго кивал мне и махал рукою, будто просил передать вам его поклоны. Я не трогался с места, а он, мой голубчик, дальше и дальше, и скрылся, словно канул на дно... [И.И. Лажечников. Басурман (1838)]

С 1820-х годов в текстах начинает встречаться новый фразеологизм *кануть в вечность*, который сразу «специализировался» на контекстах с названием отрезков времени: *канул год, месяц, завтрашний день, утро, минуты, старая жизнь, патриархальные времена*:

Моя тетрадка будет надгробным памятником доли жизни, канувшей в вечность. [А.И. Герцен. Записки одного молодого человека (1840)]

Фразеологизмы *кануть в воду* и *кануть в вечность* с самого начала немного различаются по значению. *Кануть в воду* чаще означает ‘исчезнуть без следа’ и относится преимущественно к физическим, материальным объектам. *Кануть в вечность, то есть ‘навсегда уйти, закончиться’* — о событиях и периодах времени.

Однако фразеологизация глагола этим не заканчивается. Новый виток — развитие идиомы *кануть в Лету*. Вот первый пример в прозаической части НКРЯ:

Ну, уж как только его доставили на место и куда именно привезли, ничего этого неизвестно. Так, понимаете, и слухи о капитане Копейкине канули в реку забвения, в какую-нибудь эдакую Лету, как называют поэты. [Н.В. Гоголь. Мертвые души (1842)]

Обращает на себя внимание упоминание Гоголем поэтов, называющих реку забвения Летой. Может быть, в самом деле Лета вошла в русскую литературу через поэзию? Действительно, Лета есть у Батюшкова, Жуковского, Пушкина, Баратынского, Языкова, раннего Тютчева. Например, в известной эпиграмме Пушкина:

*...Потом всему терзает свету
Слух;
Потом печатает — и в Лету
Бух!*

[А.С. Пушкин. История стихотворца (1817–1820)]

При этом фразеологизм *кануть в Лету* встречается в поэтическом корпусе в первый раз лишь в тексте 1837 г., то есть, как можно предположить, вслед за упомянутыми выше выражениями

кануть в воду и *кануть в вечность*. Здесь ошибается Н.М. Шанский, автор книги «Лингвистические детективы» [Шанский, 2010], который считает выражение *кануть в вечность* вторичным по отношению к *кануть в Лету*:

*А мы с своими пуделями,
Как петербургская орда
Поэтов с белыми стихами,
Мы канем в Лету, господа!*

[А.И. Полежаев. Царь охоты (1837)]

Эта метафора отсылает к древнегреческой мифологии, где Лета — река забвения в подземном царстве Аида. Согласно легенде, по прибытии в подземное царство все умершие пили из этой реки и получали забвение своей земной жизни. Те, кому было даровано право вернуться обратно, также должны были испить воды из реки забвения. Лета — река, тем самым метафора мотивирована исходным значением глагола ('капнуть') и наиболее типичными для него контекстами погружения в воду.

Итак, в первой половине XIX века появляется целый ряд фразеологических сочетаний: *кануть в воду*, *кануть на дно*, *кануть в вечность* и самое позднее — *кануть в Лету*.

4.2. Вторая половина XIX века

К 1860-м годам становится заметна специализация сочетания *кануть в воду*: все чаще оно употребляется с подлежащими, обозначающими людей, и все реже — отрезки времени. К длинному ряду фразеологизмов добавляется еще один: *кануть в пучину забвения*:

Сколько имен, гремевших в свое время, теперь канули в пучину забвения! [П.И. Чайковский. Переписка с Н.Ф. фон Мекк (1878. 19 марта)]

Семантическое различие этих фразеологизмов несущественно: *кануть в воду* означает 'бесследно и таинственно исчезнуть', а *кануть в вечность*, *в Лету*, *в пучину забвения* — 'быть забытым, уйти навсегда'.

Наиболее интересно во второй половине XIX века изменение в судьбе одиночного глагола *кануть*. В своем исходном значении — 'капнуть' — он употребляется не так уж часто (по сравнению с использованием его в составе фразеологизмов). Вот один из немногих примеров:

Слезы Татьяны Андревны целебным бальзамом **канули** на полную сердечной скорби Наташу. [П.И. Мельников-Печерский. На горах. Кн. I (1875–1881)]

Зато в 1860-х годах впервые появляются контексты, где одиночный глагол, вне всяких устойчивых сочетаний, выражает то значение, которое раньше было свойственно только фразеологизмам: ‘бесследно исчезнуть’ и ‘безвозвратно миновать’:

*Но отдал ли он кому, получил ли кто от него — неизвестно, потому что Маша не добилась потом на этот счет никакого толку, — так и **канули** куда-то ее последние деньки.* [В.В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Ч. V. (1867)]

*Где прежняя ласка приветная, куда **кануло** беззаботное веселье и тихий, невозмутимый покой души, отдохнувшей от былого горя, забывшей старые сердечные раны?* [П.И. Мельников-Печерский. В лесах. Кн. II (1871–1874)]

Так одиночный глагол приобретает метафорические значения вслед за фразеологизмами, «заражаясь» от них: семантика фразеологизма постепенно переносится на отдельный глагол. Механизм этого изменения виден на примере из Салтыкова-Щедрина, где в первой части предложения используется сочетание *кануть в вечность*, а во второй — одиночный глагол в том же значении:

*Смотришь, ан день-то и **канул** незаметным образом в вечность, а там и другой наступил, и другой **канул**...* [М.Е. Салтыков-Щедрин. Наш дружеский хлам (1858–1862)]

И еще более интересное событие происходит в 1890-е годы, когда одиночный глагол *кануть* получает новое значения физического действия — ‘утонуть, уйти на дно’. Сравним приведенный выше пример из романа А.В. Амфитеатрова «Княжна» и следующий, из рассказа А.М. Ремизова:

*И венок завертелся, запрыгал, потом глубоко скрылся и снова выплыл. Выплыл мой венок и **канул**. А из кустов глянули на меня большие, светлые глаза, грустящие не по-детски мучительно, затравленной Параньки.* [А.М. Ремизов. В плену (1896–1903)]

Приведенные примеры говорят о том, что изначальный смысл глагола — ‘капнуть’ — забыт окончательно. Единственное, что свя-

зывает его с прежней жизнью, это память о воде, которая изначально была наиболее типичной средой для действия, обозначаемого глаголом *кануть*. Эта связь с исходным значением утратилась в XX веке.

4.3. Первая половина XX века

В 1900–1949 гг. основными значениями одиночного глагола являются ‘миновать, исчезнуть, уйти в забвение’. Исходное значение ‘капнуть’ исчезает. Последний раз оно появляется у Ф. Сологуба:

И сок твоей души выжмет он в глубокую чашу, куда и мои канут тихие слезы... [Ф.К. Сологуб. Смерть по объявлению (1908)]

И все. За весь XX век в прозе нет ни одного контекста, где бы *канула* капля или слеза. Во всяком случае, в тех текстах, которые попали в Корпус. Это редкий пример практически бесследного ухода одного из значений глагола. Вероятно, дело в том, что уже в начале XIX века значение было явно устаревающим.

Следующий пример из И.А. Бунина говорит о том, что глагол *кануть* понимается в начале XX века как ‘исчезнуть в воде’, причем речь идет вовсе не о капле жидкости:

И, слушая повествования об этом убийстве, без конца грезили мы этими желтыми, куда-то уходящими оврагами: все казалось, что по ним-то и бежал Герваська, сделав свое страшное дело и «канув как ключ на дно моря». [И.А. Бунин. Суходол (1911)]

Семантика слова *кануть* в одиночном употреблении продолжает расширяться: отныне он может означать ‘исчезнуть из виду’, притом ничто уже в нем не напоминает о воде:

А потом канет дорога в сосняк — хрупкими сухарями затрещат под колесом прошлогодние шишки, из глубины лесной пахнет горячим, смоляным духом, и столбы телеграфные утонут в оранжевой этой глубине... [Б. Губер. Новое и жеребцы (1925)]

Папкова, Чушкова и Краузе, рука под руку, сомкнутым строем, звеня серьгами и браслетами, вдруг надвинулись к гроту. Поравнявшись с Зюшкой, они проглотили глазами дон Диего с его желтыми башмаками, серым костюмом и канули в столетний липовый мрак. [О.Д. Форш. Салтычихин грот (1926)]

Интересные события происходят и с фразеологизмами. Если в конце XIX века значение одиночного глагола *кануть* было переосмыслено под влиянием фразеологизмов, то теперь происходит обратное: одиночный глагол в своем новом значении воздействует на семантику фразеологизмов. Выражения *кануть в воду* и *кануть в пучину*, которые раньше использовались исключительно метафорически, теперь могут означать буквально ‘упасть в воду’, ‘исчезнуть в воде’:

*И вдруг новые Петины башмаки, стоявшие на скале, — превосходные новенькие штиблеты, только что приобретенные в магазине Яковенко, легко скользнули и, как во сне, **канули в воду**. **Канули** вместе со своими новенькими гвоздиками, союзками, рантами, крючками, зелеными ушками и шнурками. Они булькнули и **канули в пучину**, покрытые омерзительно-зеленой волной. Ледяной пот прошиб Петю. [В.П. Катаев. Проклятый ветер (1948)]*

С начала XX века появляются новые выражения — *кануть в прошлое* и *кануть в небытие*. Их поведение стабильно на протяжении всего XX века; они встречаются нечасто, но и никуда не уходят:

*И может быть, найдем своеобразное утешение в этом стариковском подсчете, в этом мысленном странствовании по этапам перенесенного, выстраданного и **канувшего в прошлое**. [Ф.Д. Крюков. Свежо предание // Донские ведомости (1918. 25 декабря (1919. 7 января). № 91)]*

4.4. Вторая половина XX века

Основное значение глагола в этот период — ‘исчезнуть’, причем часто с оттенком некоторой иронии:

*...И мчался в отделение местного банка — спуститься скорей вместе с охранником в хранилище и вывалить содержимое рюкзака на вычисленный заранее счет: с тем чтобы очередная порция Денег теперь уже необратимо **канула** по корректно законспирированному каналу. [А.В. Иличевский. Бутылка (2005) // Зарубежные записки (2008. № 14)]*

Иногда во фразе прослеживается воспоминание о воде, с которой изначально был связан смысл слова, но в целом исходный смысл слова утрачен безвозвратно.

...Прошу вас,
побудьте опять молодыми!
Не каньте беззвучно в бездонной
российской общаге.

[Р.И. Рождественский. Ах, как мы привыкли шагать... (1977)]

Есть отдельные примеры, где глагол обозначает события физического мира:

‘исчезнуть из виду’:

— ...Пока я здесь, дежурить у аппарата нет смысла. Когда требуется — вызову.

Распахнутая в темноту, проскрипела, закрылась дверь, протопали по берегу шаги разведчиков и связиста, отдаляясь, **канули в безмолвную пустынность ночи**.

— Как тихо стало! — сказала Зоя и вздохнула...

[Ю.В. Бондарев. Горячий снег (1969)]

‘упасть в глубокое отверстие’:

...Вот где мы воочию увидели, как отстегиваются карабины без фиксирующих муфт при вращении пристегнутыми на них груза вокруг натянутой веревки! Рюкзак и станок бесшумно **канули** в узкий снежный колодец в конце фирновой катушки... [К.Б. Серафимов. Экспедиция во мрак (1994)]

и просто ‘упасть’:

Я шатнулась назад и, оскользая по наледи, **канула** навзничь — затылком в чугунный край. [Е.С. Чижова. Лавра // Звезда (2002. № 7–9)]

Однако в целом можно сказать, что наметившаяся в первой половине XX века тенденция развития у этого слова нового значения физического действия (‘утонуть’, ‘упасть вниз’, ‘упасть’) пока не реализовалась, такие примеры единичны, основным значением одиночного глагола является ‘исчезнуть, сгинуть, пропасть’.

Отмеченное значение может выражаться как одиночным глаголом, так и при поддержке разнообразных обстоятельственных слов: *в небытие, в вечность, в неизвестность, в ничто* и, конечно, *в Лету*, ставшую исключительно популярной. Конец XX века — взлет частотности этого выражения (см. рис. 2), и из всех устойчивых сочетаний с глаголом *кануть* оно сегодня — самое популяр-

ное, любимое и публицистической, и художественной литературой. Вот один из примеров такого использования:

Эпоха городских перестрелок, казалось, безвозвратно канула в Лету вместе с малиновыми пиджаками и золотыми цепями с палец толщиной. [В. Валеева. Скорая помощь (2002)]

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

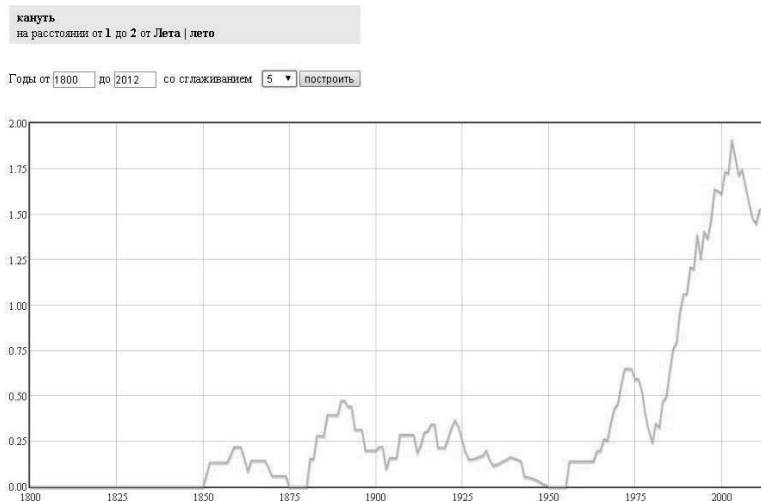

Рис. 2. Частотность употребления фразеологизма *кануть в Лету*; НКРЯ, 1800–2000 гг. (в *врт*)

5. Соседи

5.1. Капнуть

Капнуть — главный конкурент церковнославянского по происхождению глагола *кануть*. В Корпусе глаголы *кануть* и *капнуть* обнаруживаются примерно в одно время. Однако при этом *капнуть* на протяжении всего рассматриваемого периода является менее частотным (если не учитывать формы несовершенного вида *капать*). Связано это, видимо, с тем, что глагол *капнуть* используется лишь буквально и за два века никаких метафорических значений не приобрел.

Для *каннуть* совершенно нехарактерны контексты с предлогом *в*, с которым так активно сочетается глагол *кануть*. В основном Корпусе таких примеров только 23. Вот один из них:

*Слеза **каннула в** рюмку и тряслась пухлая в разноцветных перстнях рука, сыпя в янтарное вино из золотой бумажки гибельное, белое как смерть зелье.* [Б.А. Садовской. Под Павловым щитом (1910)]

* * *

Эволюция глагола *кануть* — это интересная история того, как буквальные значения вытесняются метафорическими. Исходное значение глагола ('капнуть') оказалось затемнено обилием фразеологических выражений и к концу XX века было забыто окончательно. Хотя сегодня редкий носитель русского языка имеет представление о том, что это слово начиналось со значения 'капнуть', смутная ассоциация с водой до сих пор сохраняется.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Данова Маргарита Константиновна — бакалавр журналистики НИУ ВШЭ. E-mail: margarita.danova@gmail.com

Даниэль Михаил Александрович — канд. филол. наук, профессор Школы лингвистики факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ. E-mail: mdaniel@hse.ru

Добрушина Нина Роландовна — канд. филол. наук, доцент Школы лингвистики факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ. E-mail: ndobrushina@hse.ru

Опачанова Анастасия Сергеевна — бакалавр журналистики НИУ ВШЭ; магистр по направлению «Устный и письменный перевод в социальной сфере: медицинский, административный и юридический» в Университете Алькала (Испания). E-mail: asia.opachanova@gmail.com

Печурина Варвара Сергеевна — бакалавр журналистики НИУ ВШЭ; магистр управления по направлению «Управление инвестициями» бизнес-школы Касс. E-mail: varvara.pechurina@gmail.com

Скоринкин Даниил Андреевич — аспирант (специальность «Прикладная и математическая лингвистика») Аспирантской школы по филологическим наукам НИУ ВШЭ. E-mail: skorinkin.danil@gmail.com

Тимохина Елена Алексеевна — бакалавр журналистики НИУ ВШЭ; магистр НИУ ВШЭ по направлению «Управление проектами». E-mail: timohinahelena@gmail.com

Хазан Ангелина Михайловна — бакалавр журналистики НИУ ВШЭ; магистр по направлению «Иностранные языки для международной коммуникации» Туринского университета (Италия). E-mail: angelina.khazan@gmail.com

Шешенина Александра Васильевна — выпускница филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: sheshenina.aleksandra@gmail.com

Научное издание

Два века в двадцати словах

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *Т.В. Соколова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка и графика: *О.А. Иванова*
Корректор *В.И. Каменева*

Подписано в печать 22.12.2015. Формат 60×88 1/16
Гарнитура Newton С. Усл. печ. л. 27,6. Уч.-изд. л. 19,0
Тираж 500 экз. Изд. № 1740

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

Отпечатано в ППП «Типография “Наука”»
121099, Москва, Шубинский пер., 6